

Тананайко С. О., Медведева Н. Д.

ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ УЗБЕКСКО-РУССКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 130-132. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ УЗБЕКСКО-РУССКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Тананайко С. О., Медведева Н. Д.
Санкт-Петербургский государственный университет

Изучение межъязыковой фонетической интерференции является в современных условиях одной из наиболее актуальных задач прикладной лингвистики. Задачами проекта 07-06-00139, осуществляемого по этой тематике при поддержке РФФИ, является определение фундаментальных свойств звуковой структуры национального языка, присущих ему как целостной системе и допускающих его существование в различных вариантах, в частности акцентных, а также изучение особенностей акцентного варьирования русского произношения в зависимости от родного языка говорящих.

При исследовании языковых контактов и их результатов на любом из уровней языковой системы необходимо рассматривать контактирующие языки как этнические и культурные феномены, при этом звуковая форма языка - и родного и акцентных вариантов - рассматривается как результат сложного взаимодействия социальных, лингвистических, психофизиологических и информационных процессов, определяющих речевую деятельность носителей языка.

Выбор русского языка узбеков в качестве объекта исследования обусловлен важностью изучения взаимодействия узбекского и русского языков для развития преподавания русского узбекам в связи с постоянными и многочисленными контактами их носителей.

Целью настоящего исследования, начинающего серию исследований по узбекско-русской фонетической интерференции, является проведение аудиторского эксперимента по определению степени выраженности акцента в русской речи дикторов-узбеков.

Материалом исследования служили высококачественные цифровые аудиозаписи дикторов - носителей узбекского языка. Это были фрагменты спонтанного диалога на русском языке и чтение с листа фонетически представительного текста, т.е. текста, распределение частот фонем и других фонетических единиц в котором близко к теоретическому распределению, под которым понимаются частоты языковых единиц, полученные на достаточно представительных и больших по объему выборках. Из базы данных, включающей русскую речь дикторов различных национальностей («Фонетический Фонд русского языка»), было выбрано 10 дикторов-узбеков. Был проведен аудиторский эксперимент по приблизительному определению степени выраженности акцента этих дикторов. Перед аудиторами стояла задача приблизительно определить степень проявления акцента в каждом из предъявленных им стимулов по шкале от 1 до 10, где 1-2 - это большая степень выраженности акцента; 3-4 степень акцентности выше средней; 5-8 - степень акцентности ниже средней; 9-10 низкая степень выраженности акцента (он почти или полностью отсутствует). Каждый стимул предъявлялся аудиторам 1 раз. В эксперименте приняло участие 20 аудиторов-студентов филологического факультета кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков. В результате первого этапа аудирования была приблизительно определена степень акцентности дикторов - она оказалась выше средней, на уровне 6-7,5. На следующем этапе осуществлялась более тонкая оценка, для которой были отобраны 2 наиболее типичных диктора. Оба они уроженцы города Навои, один, в возрасте 23 лет, изучал русский язык 5 лет, другой, которому 44 года, изучал русский язык 6 лет. В Петербурге оба они прожили около года. Было создано 2 блока стимулов, каждый из которых содержал по 30 фраз. Блок № 1 представлял собой фрагменты спонтанного диалога, блок № 2 - чтение фонетически представительного текста. На этом этапе аудирования дикторы 1 и 2 сравнивались между собой и сравнивались типы речи для каждого диктора и для разных дикторов. Полученные по результатам аудиторского анализа данные были рассортированы в следующие группы:

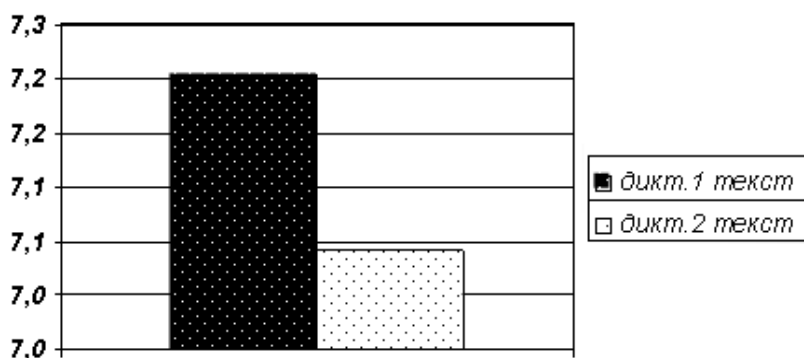

Рис. 1. Отношение среднего уровня акцентности обоих дикторов в спонтанных диалогических фразах и при чтении фонетически представительного текста

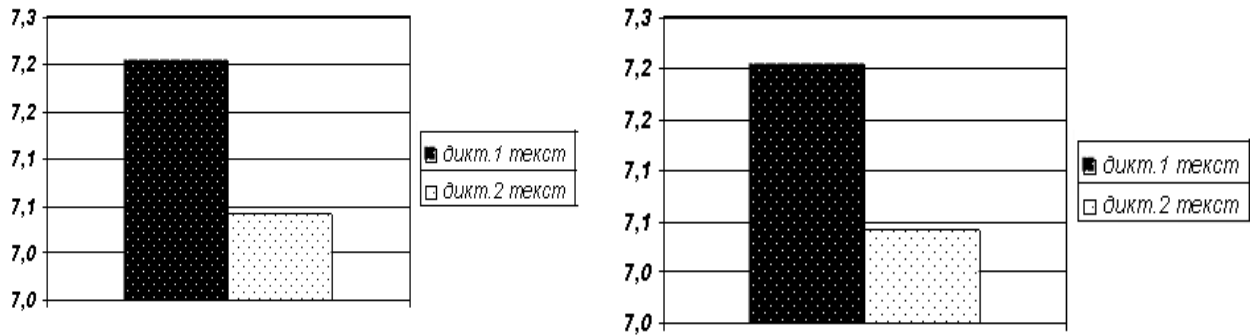

Рис. 2. Отношение среднего уровня акцентности диктора 1 к диктору 2 в спонтанных диалогических фразах (слева) и при чтении фонетически представительного текста (справа)

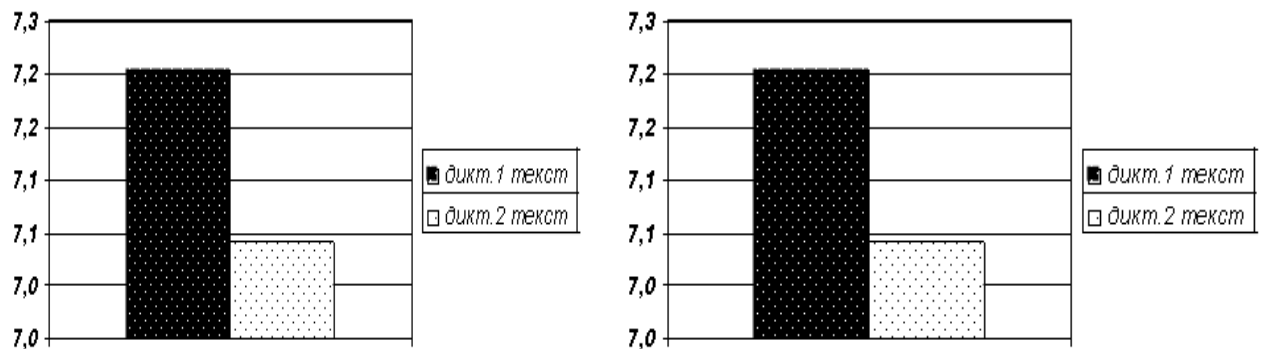

Рис. 3. Отношение среднего уровня акцентности диктора 1 в спонтанных диалогических фразах к среднему уровню акцентности при чтении фонетически представительного текста (слева) и при чтении фонетически представительного текста (справа)

- отношение среднего уровня акцентности обоих дикторов в спонтанных фразах и при чтении фонетически представительного текста;
- отношение среднего уровня акцентности диктора 1 к среднему уровню акцентности диктора 2 в спонтанных фразах;
- отношение среднего уровня акцентности диктора 1 к среднему уровню акцентности диктора 2 при чтении фонетически представительного текста;
- диктор 1: отношение среднего уровня акцентности в спонтанных фразах к среднему уровню акцентности при чтении фонетически представительного текста;
- диктор 2: отношение среднего уровня акцентности в спонтанных фразах к среднему уровню акцентности при чтении фонетически представительного текста.

Полученные данные представлены на диаграммах (см. Рис. 1-3). Анализируя их, можно сделать выводы о том, что средний уровень акцентности обоих дикторов в спонтанных диалогических фразах ниже, чем при чтении фонетически представительного текста. Это может быть обусловлено психолингвистическими аспектами порождения речи иностранцами: им проще самим создать высказывание, используя имеющийся запас определенных лексических, грамматических и произносительных навыков, нежели прочитать незнакомый текст, так как в процессе чтения они не успевают соотнести форму и значение фразы. Таким образом, при чтении фонетически представительного текста дикторы не в состоянии сосредоточиться ни на произносительной стороне текста, ни на содержательной. Так же нужно отметить, что средний уровень акцентности диктора 1 к среднему уровню акцентности диктора 2 как в спонтанных диалогических фразах, так и при чтении фонетически представительного текста различаются незначительно.

Оценки, полученные по итогам аудиторского анализа, являются комплексными. Зачастую оценка в подобном рода экспериментах зависит от самих аудиторов.

В ходе аудиторского анализа слушающий может руководствоваться разными признаками, такими как: содержание, синтаксис, лексическое наполнение, паузация, способы заполнения пауз, мелодические характеристики (мелодический перелом, ошибки в ударении) Выяснение того, чем в каждом конкретном случае оперирует аудитор, какие признаки положены в основу русско-узбекской фонетической интерференции требует проведения дополнительных серий экспериментов и подробного слухового анализа. В заключение хочется подчеркнуть, что:

- Естественное несовпадение перцептивных баз двух контактирующих языков чаще всего приводит к искажению и порождаемых, и воспринимаемых звуковых обликов, иными словами, к ошибкам и в речепроизводстве, и в речевосприятии.

▪ Такие контактирующие системы, как русская и узбекская, являются типологически различными и внутренне неоднородными, что определяет необходимость изучения механизма межъязыковой фонетической интерференции данных языков.

▪ Использование диалектов у представителей народностей Узбекистана является явлением массовым и достаточно сложным. В русской речи приехавших из Узбекистана людей невозможно ожидать взаимодействия русской фонетической системы только с фонетической системой узбекского литературного языка.

▪ В речи почти каждого диктора можно ожидать проявления влияния двух или более диалектов, при этом иерархия интерферирующих систем также будет различаться у разных дикторов.

Полученные данные о перцептивных характеристиках русской спонтанной речи узбеков позволяют выйти на новый уровень систематизации и структурирования материала для занятий по фонетике русского языка как иностранного, в частности, в узбекской аудитории, и осуществить методически обоснованный и теоретически выверенный подбор спонтанных текстов для аудирования.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ ЖАКА ПРЕВЕРА «КАК НАРИСОВАТЬ ПТИЦУ» НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Тимофеева Е. Н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Стихотворение Жака Превера «Как нарисовать птицу» - это стихотворение «без возраста», оно доступно пятикласснику и одновременно не теряет своей смысловой и художественной ценности для учеников старших классов. На уроке французского языка предложим учащимся осмыслить это стихотворение, используя метод сравнения перевода с оригиналом.

Pour faire le portrait d'un oiseau.

Peindre d'abord une cage
avec une porte ouverte
peindre ensuite
quelque chose de joli
quelque chose de simple
quelque chose de beau
quelque chose d'utile
pour l'oiseau
placer ensuite la toile contre un arbre
dans un jardin
dans un bois
ou dans une forêt
se cacher derrière l'arbre
sans rien dire
sans bouger...
Parfois l'oiseau arrive vite
mais il peut aussi bien mettre de longues années
avant de se décider
Ne pas se décourager
attendre
attendre s'il le faut pendant des années
la vitesse ou la lenteur de l'arrivée
de l'oiseau n'ayant aucun rapport
avec la réussite du tableau
Quand l'oiseau arrive
s'il arrive
observer le plus profond silence
attendre que l'oiseau entre dans la cage
et quand il est entré
fermer doucement la porte avec le pinceau
puis
effacer un à un tous les barreaux
en ayant soin de ne toucher aucune des plumes de l'oiseau
Faire ensuite le portrait de l'arbre
en choisissant la plus belle de ses branches
pour l'oiseau
peindre aussi le vert feuillage et la fraîcheur du vent
la poussière du soleil
et le bruit des bêtes de l'herbe dans la chaleur de l'été